

В _____ суд (судье)

защитника _____,

адрес: _____

тел. _____

в интересах _____

ХОДАТАЙСТВО

Настоящее дело будет рассматриваться в открытом судебном заседании с участием присяжных заседателей под председательством судьи _____ областного суда _____.

Учитывая крайнюю важность объективного отражения в протоколе судебного заседания хода судебного разбирательства, защита считает необходимым заявить ходатайство о предоставлении возможности ознакомления с протоколом по частям, а также ведении официальной видеозаписи и аудиозаписи всего судебного разбирательства (ч. 5, 6 ст. 259 УПК РФ).

С другой стороны, согласно п. 6, 13 ч. 3 ст. 259 УПК РФ, «в протоколе обязательно указываются заявления, возражения и ходатайства участвующих в уголовном деле лиц, а также обстоятельства, которые участники уголовного судопроизводства просят занести в протокол».

Исходя из буквального толкования взаимосвязанных норм, очевидно, что до изготовления протокола все и каждое обстоятельство и заявление любого участника процесса подлежит обязательному указанию в протоколе. Отказать занести в протокол суд ничего, никому, ни при каких обстоятельствах, не вправе.

Объективизация сведений о ходе процесса и реальных действиях его участников приобретает особую значимость в свете их оценки в порядке возможного последующего дисциплинарного производства, как в квалификационных коллегиях судей различного уровня, так и в адвокатской палате.

Кроме того, защита полагает, что со стороны судьи уже были оказаны попытки воспрепятствовать свободному выражению мнения защитником по существенным аспектам дела, а также навязывание одного из трех вариантов мнения: «1. Поддерживаю. 2. Возражаю. 3. На усмотрение суда». По моему мнению, суд уже лишил возможности защитника повторно заявить отвод судье путем прямого запрета. Более того, незаконно запретив защитнику пользоваться абсолютным правом, предусмотренным п. 13 ч. 3 ст. 259 УПК РФ, председательствующий еще и вынес защитнику предупреждение.

Учитывая, что «председательствующий руководит судебным заседанием» (ч. 1 ст. 243 УПК РФ), а его распоряжения обязательны для всех участников судебного процесса, в том числе и для защитника-адвоката, под страхом принятия решения о невозможности продолжать судебное слушание с участием именно этого защитника и, соответственно, об отложении судебного разбирательства (ч. 2 ст. 258 УПК РФ), — судья имеет объективную возможность стеснить права участников процесса до полного их отсутствия путём отдания, хоть и незаконных, но обязательных для исполнения распоряжений. На мой взгляд, именно такая ситуация и имела место в ходе предварительного слушания.

Но такое положение дел прямо противоречит конституционному пониманию самой сути справедливого судебного разбирательства и грубо попирает принцип равноправного судебного состязания.

Более того, у защиты имеются реальные опасения, что председательствующим и в дальнейшем будут предприниматься попытки, в конечном счете, направленные на отстранение защитника от участия в настоящем судебном разбирательстве путем создания искусственных предлогов.

В связи с этим защита заверяет суд и участников процесса, что защитник намерен подчиняться распоряжениям председательствующего, даже считая их незаконными, чтобы не лишать возможности подсудимого пользоваться квалифицированной правовой помощью свободно избранных им юристов. В то же самое время, с целью недопущения какого-либо стеснения прав обвиняемого, защита намерена использовать все не запрещенные законом способы защиты его интересов.

В силу прямого указания ч. 2 ст. 243 УПК РФ — «председательствующий ... разъясняет всем участникам судебного разбирательства их права и обязанности, порядок их осуществления...», — прошу разъяснить мне, каким конкретно способом я могу в ходе судебного заседания пользоваться своими абсолютными правами, предусмотренными ч. 3 ст. 243, и п. 13 ч. 3 ст. 259 УПК РФ, которые по своей сути не зависят от волеизъявления судьи и требуют незамедлительного процессуального реагирования. Промедление с осуществлением этих прав лишает их своего содержания, тем самым, превращая их в фикцию, что недопустимо. Тем более, уже имеется печальный опыт предварительного слушания, в рамках которого судьей была предпринята попытка стеснить эти права под страхом осуществления мер дисциплинарного реагирования.

При таком положении дел особую значимость приобретает возможность объективизации закрепления хода судебного разбирательства.

Одновременно довожу до сведения участников процесса, что я, как «лицо, присутствующее в открытом судебном заседании», намерен в силу прямого указания ч. 5 ст. 241 УПК РФ осуществлять аудиозапись судебного заседания лично, на цифровой диктофон. Файлы аудиозаписи мною будут перенесены, при необходимости, через USB-порт на жесткий диск персонального компьютера, откуда впоследствии мною же будут записаны на оптические (компьютерные) диски. Аудиозапись судебного разбирательства в порядке ч. 5 ст. 241 УПК РФ будет осуществляться защитником вне зависимости от решения по ходатайству об осуществлении аудиозаписи в порядке ч. 5 ст. 259 УПК РФ, так как это два самостоятельных института, отличающихся по субъектам реализации соответствующих прав.

Полагаю необходимым разрешить настоящее ходатайство в судебном заседании с соблюдением процедуры, предусмотренной ст. 271 УПК РФ.

Исходя из изложенного, в порядке и на основании указанных выше законоположений,

ПРОШУ:

1. Проводить видеозапись всего судебного разбирательства (ч. 5, 6 ст. 259 УПК РФ);
2. Проводить аудиозапись всего судебного разбирательства (ч. 5, 6 ст. 259 УПК РФ);
3. Разъяснить мне, каким конкретно способом я могу в ходе судебного заседания пользоваться своими абсолютными правами, предусмотренными ч. 3 ст. 243, и п. 13 ч. 3 ст. 259 УПК РФ;
4. Разрешить настоящее ходатайство в судебном заседании с соблюдением процедуры, предусмотренной ст. 271 УПК РФ

5. Предоставить возможность ознакомления с протоколом по частям (ч. 6 ст. 259 УПК РФ), извещая участников процесса в судебных заседаниях о дате изготовления частей протокола.

«__» _____ 200_ г.

С уважением, защитник (адвокат) _____